

Лев Дуров:

# «Театр - моя жизнь, но известным меня сделало кино...»

**Лев Константинович Дуров** - популярный актер театра и кино - вряд ли нуждается в каких-то особых рекомендациях. Несколько десятилетий созданные им образы живут как бы бок о бок с нами, неотделимые как от самого актера, так и от нас, зрителей. Специально проверял - редкий день обходится без того, чтобы не предстал он перед нами на кино- и телеэкранах либо в облике своих неисчислимых героев, либо в своем собственном. Завзятые театралы хорошо знают его также как артиста и режиссера Театра на Малой Бронной.

Там мы и встретились с ним - на месте его постоянной работы. Театр жил обычной суматошной жизнью. Режиссерская была завалена каким-то реквизитом, кучей лежали шинели, бушлаты, пальто явно не из нашего времени, будто некая песчаная толпа вот только что тут разделась и куда-то удалась. По стенам висели афиши и портреты, имеющие явное отношение к хозяину.

- Лев Константинович, ваш театр недавно отпраздновал полувековой юбилей. В нескольких словах: как вы его отметили и чем сейчас живет театр?

- Юбилейный вечер был очень хорошим, теплым. Много друзей приехало - и те, кто у нас работал, и те, кто с нами просто дружит. Многие из ныне известных актеров когда-то играли на нашей сцене: Бронева, Гафт, Ширвиндт, Державин, Остроумова. Некоторых, к сожалению, уже нет с нами - Тенина, Сухаревской, Катина-Ярцева, Лямпе...

- Кстати, а сами-то вы с какого года в театре?

- С 1967-го. Двадцать восемь лет уже. Тогда мы, группа актеров, пришли сюда вместе с Анатолием Васильевичем Эфросом.

- Я знаю, до этого у вас были и другие театры. Не ошибусь ли я, утверждая, что именно Театр на Малой Бронной стал театром вашей жизни? Здесь вами сыграны наиболее значимые театральные роли, здесь вы стали постановщиком...

- Ничуть. Там оно и есть. А сейчас вы в штате театра кто - актер или режиссер?

- Режиссер. И уже давно.

- Вообще считается, что век театра - конкретного! - недолог. Говорят, что оптимально это 15-20 лет. Ваш театр, таким образом, вступил в стадию то ли зрелости, то ли перезрелости. Как сейчас вы описали бы самочувствие театра?

- Вы знаете, я оцениваю состояние театра как нормальное. Была где-то маленькая заметочка: на Бронной все спокойно - ставят, работают. Я думаю: смешные люди, а чего они от нас ждут - поножовщины что ли? У нас нормальная деловая и твор-

ческая обстановка. Недавно, например, режиссер Сергей Женовач поставил трилогию по роману Достоевского «Идиот».

- Трилогию - это как? Три спектакля по три с половиной часа каждый.

- То есть десять с половиной часов непрерывного действия. И что, это можно выдержать?

- Не непрерывного - в течение трех вечеров. Представьте, - аншлаг! По-моему, интересно уже хотя бы потому, что это самое полное сценическое прочтение Достоевского.

- Вы тоже заняты в спектакле?

- Я в нем играю генерала Иволгина. Играю с удовольствием, в окружении молодых. Спектакль густонаселен, но играет в основном молодежь, нас, стариков, в нем всего-то четверо. Но мне это нравится. Наверное, это и есть на деле та самая преемственность поколений, о которой так любят говорить.

- У театра есть свой постоянный зритель?

- Вряд ли. Я оцениваю наш театр достаточно трезво - мы не шлягерный театр и не театр звезд, скажем, как «Ленком» или Театр Маяковского. Но у нас крепкая профессиональная труппа, упор в репертуаре мы делаем на классику, и зритель к нам идет.

- Вы сами что сейчас ставите?

- Я приступаю к работе над пьесой Леонида Малюгина по американскому сценарию «Дорога в Нью-Йорк». Это мюзикл, раньше ничего подобного мне ставить не приходилось. Но тем и интересней, а когда есть общая заинтересованность в деле всего коллектива, то можно надеяться и на успех.

- Лев Константинович, мы с вами беседуем на исходе сразу двух больших юбилеев, к которым вы имеете самое непосредственное отношение.

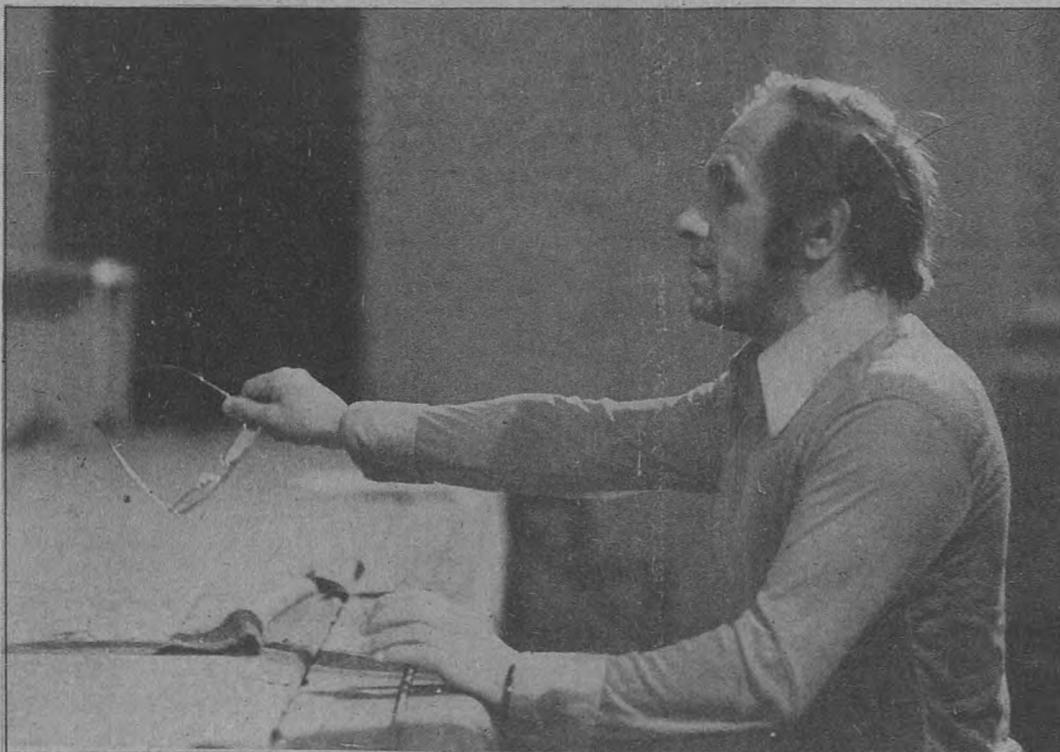
- Думаю, что вряд ли тут есть преувеличение. Вы знаете, подчас мне говорят, что видели меня в таком-то и таком-то фильме, а я уже и не помню. Посмотришь - действительно, играл, и роль даже вроде бы неплохая. Ведь когда дело-то было! Первые роли в кино - это ж сорок лет назад!

- Ваши взаимоотношения с кинематографом не простые. С одной стороны, более

меня была в «Весенних перевертышах». То же самое могу сказать о фильме «Ксения, любимая жена Федора», о роли в картине «Успех»...

- Клаус в «Семнадцати мгновениях весны»...

- Да, и Клаус тоже... Нет, грешно мне жаловаться на кинематографическую судьбу. Единственно, в чем мне действительно не повезло, так это в том, что я не попал ни в одну этапную



ролей и есть среди них яркие, запоминающиеся, с другой - роли-то в основном второго плана или же эпизодические.

- Да как сказать... Тут важна своя собственная правильная самооценка - своих возможностей, своего амплуа. Что ни говорите, а оно, актерское амплуа, все-таки существует, и никуда от него не денешься. А потом - были у меня и главные роли в кино, правда, немного. Но дело, я думаю, все-таки не в объеме, а в том, что ты хочешь сказать своей ролью. У меня было много маленьких работ, и таких, за которые мне было бы стыдно, не так уж много. Но зато есть много таких, которыми, мне кажется, я могу гордиться. Я считаю, просто замечательная роль у

картину. Скажем, в фильм Тарковского. Это действительно жаль, так как, мне кажется, у актера в этом случае появляется редкая возможность выразить не только себя, но и через свою роль донести еще чувства и мысли великого человека. С Тарковским я не только хорошо знаком, но и был с ним в прекрасных отношениях. В 60-х годах я писался у него на радио. Незадолго до «Андрея Рублева» он поставил радиоспектакль по рассказу Фолкнера «Полный поворот кругом». На главные роли он пригласил тогда еще совсем молодого Никиту Михалкова, Александра Лазарева и меня. Очень интересная получилась работа... А вот в кино в совместной работе судьба нас так и не свела.

- Лев Константинович, а вы помните буклет, который лет около двадцати назад написал о вас Дмитрий Шацилло?

Я подаю актеру порядком потертое, но все еще красочное издание под названием «Лев Дуров». Он молча листает его. Какое-то время мы оба молчим. Дело в том, что совсем недавно, в самом начал 96-го, Дмитрий Шацилло скончался. Он был за-

мечательным человеком, талантливым кинокритиком, любил актеров и много писал о них. Не раз писал он и о Дурове. - Я процитирую, что он тогда о вас писал. «В эпизодических ролях, которые Дуров играл много лет, ему нечего было терять, но приобрести он мог все или по крайней мере многое: сноровку, чувство времени, понимание специфики работы перед камерой. Он научился экономно, цепко и безошибочно отбирать самое существенное в материале, научился строить роль «ни на чем» - на двух-трех внешних моментах, научился использовать все интонационные и пластические ресурсы предложенного для исполнения куска. Отсюда, наверное, идет впечатление насыщенности каждого его небольшого выступления. Отсюда возникает и множится еще одна категория его профессионального стиля - убедительность. Будут ли герои Дурова присутствовать в кадре целую часть или только минуту, в конце концов, это ничего не меняет в их житейской и художественной достоверности». Я позволил себе эту столь пространную цитату не только в знак светлой памяти о Дмитрии, но и потому, что, как мне кажется, он в вашем творчестве многое довольно точно подметил.

- Я действительно очень ценил и уважал Диму, безоговорочно доверял его оценкам и его высокому вкусу. А вы знаете, как я в шутку называл его? «Главным дуроведом страны». И он нисколько не сердился... Теперь уж так обо мне никто, наверное, не напишет...

- Дмитрий Шацилло как доминирующую черту в вашей игре выделяет достоверность, убедительность. Не могли бы вы хотя бы на одном примере показать, как вы этого добиваетесь?

- Самое главное в характере всегда берешь все-таки от автора. А потом ищешь к этому уже какие-то актерские приспособления. Снимался я как-то в картине «Зачем человеку крылья». Я должен был сыграть деревенского мужичонку. Ну одешонку и

все остальное мне, как положено, подобрали. Я за лошадью ухаживаю. Попросил только, чтобы одежду мою не трогали - сапоги бы не чистили и рубашку не стирали. Чтобы они лошадью пахли - мне это помогает. На съемки езжу сам на телеге, возжи в руки - и айда! И нарвался. Еду как-то по дороге, лошадь понукает, а навстречу идет старушка. «Здравствуйте!» - говорю! А она: «Откуда ты?» - «Да вот из деревни Белый Колодезь» - «Что-то, - говорит она, - я тебя не припомню. Я в этой деревне вроде всех знаю, а такого завалышшего первый раз вижу...»

Дуров заразительно смеется, без конца повторяя понравившееся ему слово «завалышший» по отношению к себе... - Итак, попробуем, Лев Константинович, подвести некоторые итоги. Как мы уже упоминали, всего вами сыграно более 200 ролей. Это ж население большой деревни или поселка! Я вам предлагаю своеобразный тест на определение качества, что ли, созданных вами персонажей. Как вы думаете, могли бы мы с вами заселить эту деревню - назовем ее условно Дуровка - вполне полноценным населением, со всем его человеческим и профессиональным разнообразием, составленным только из ролей, сыгранных вами?

- Убежден, что да! Я не буду перечислять фильмы - это займет слишком много времени. Есть у меня руководители и милиционеры, адвокаты и учителя, строители и военные, врачи и пациенты, ветераны и герои войны, трактористы и комбайнеры, конюхи (в одной картине - так только я и табун лошадей), чудики, юродивые и Бог знает кто еще! Определенно, в этой деревне не соскучишься.

- Ну что же, Лев Константинович, пожелаем же замечательной деревне Дуровке и всем ее обитателям и, конечно, вам, как ее основателю, вечного процветания в стране по имени Искусство!

Вел беседу Ярослав ЯРОПОЛОВ. На снимке: Л. Дуров на репетиции. Фото Р. ДЕНИСОВА.

Шеф-редактор «Арт-курьера» Наталия БАЛАШОВА.